

УДК 94.351.74(470.6)''1942''

А. В. Карташев

ПЯТЫЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ДОНСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ В КОНЦЕ НОЯБРЯ – ДЕКАБРЕ 1942 ГОДА

В статье на основе журналов боевых действий воинских частей, соединений и объединений, а также других архивных материалов из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации воссоздается целостная картина боевых действий частей 5 гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Территориальные рамки ограничены пределами Курского района Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, временной интервал охватывает события с момента формирования корпуса и начала боев в данном районе до отвода его с передовых позиций в преддверии всеобщего наступления, составившего новый этап битвы за Кавказ. В статье показаны попытки войск перейти в наступление с целью окружить группировку врага севернее города

Моздока еще за месяц до начала освобождения края от немецко-фашистских войск. Кавалеристы стойко сражались, даже когда немецкие танки и пехота врываются на обороняемые позиции. Делаются выводы о том, что главными причинами невыполнения боевой задачи корпусом стали упорное стремление немецкого командования, во что бы то ни стало удержать этот участок фронта, а также несоответствие сил и средств, имевшихся в распоряжении корпуса, задачам борьбы с ведущими оборону танками.

Ключевые слова: Донской гвардейский кавалерийский корпус, боевые действия, Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Орджоникидзевский (Ставропольский) край, Курской район.

A. V. Kartashov

THE FIFTH GUARDS CAVALRY CORPS IN STRUGGLE FOR THE LIBERATION OF STAVROPOL AT THE END OF NOVEMBER – DECEMBER 1942

The article based on logs of military operations of military units, formations and associations, as well as other archival materials from the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation, recreates a complete picture of the fighting units of the Fifth Guards Don Cossack Cavalry corps. The territorial scope is restricted to the Kursky district of Ordzhonikidze (now Stavropol) region, the time interval covers the events since the formation of the corps and the beginning of the fighting in this area to its discharge from the forward positions ahead of the general offensive that formed the second phase of the battle for the Caucasus. The article shows the attempts of the troops to go on the offensive in or-

der to surround the enemy group in the area of the city of Mozdok a month before the liberation of the region from the Nazi troops. Cavalry fought bravely, even when the German tanks and infantry broke into defensive positions. Conclusions are drawn that the main reasons for the failure of the combat mission of the corps were the persistent desire of the German command to keep a certain part of the front at all costs, as well as the discrepancy of forces and means at the disposal of the corps, the tasks of the fight against the leading defense tanks.

Key words: Don Guards Cavalry corps, military operations, Great Patriotic war, battle for the Caucasus, Ordzhonikidze (Stavropol) region, Kursk district.

С августа 1942 г. по январь 1943 г. Ставропольский (тогда Орджоникидзевский) край оказался в эпицентре битвы за Кавказ. Одной из героических страниц истории Ставрополья этого периода являются бои на востоке края.

О них написано много научной и научно-популярной литературы, воспоминаний. Наиболее подробно боевые действия в этом районе отражались в трудах маршала А. А. Гречко [1] и профессора С. В. Януша [13]. Авторы показали

значимость этого направления в оперативных замыслах советского командования, как одного из возможных путей изоляции Моздокской группировки противника. При этом была дана оценка действиям 4 гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса, главная задача которого – рейды по тылам противника на востоке края – не была выполнена, вместо чего кавалеристы перешли к позиционной борьбе. Боевая деятельность 5 гвардейского Донского кавалерийского корпуса, находившегося южнее, была схожа с действиями кубанцев. Однако подробностей боевых будней этого корпуса авторы не касались, и выводы на этот счет не сделали. Бывший командир 11 гвардейской кавалерийской дивизии, входившей в состав корпуса, генерал-майор С. И. Горшков, в книге воспоминаний кратко привел хронику продвижения кавалеристов вперед, упуская из виду моменты их отхода и оставления уже занятых населенных пунктов. Воспоминания остальных авторов этой книги носят эпизодический, локальный характер [3].

Интерес к боям на территории Курского района, где действовал Донской корпус, в наши дни велик, благодаря тому, что туда неоднократно выезжали поисковые отряды для поиска и перезахоронения останков советских воинов [2]. Практическая деятельность поисковиков нуждается в научном сопровождении. Исходя из этого, целью настоящей работы является детальный анализ и оценка хода боевых действий 5 гвардейского Донского кавалерийского корпуса в конце ноября – декабре 1942 г., которые разворачивались в границах Курского района Ставропольского края.

Немецкие войска вторглись на территорию Ставрополя 2 августа 1942 г. В этот день они заняли село Молотовское (ныне Красногвардейское). Части 40 танкового корпуса, а вслед за ними – 52 армейского корпуса (1 танковой армии) противника, выдвигавшиеся вдоль железной дороги Армавир, Прохладный и к северу от нее, 3 августа 1942 г. заняли Ворошиловск (ныне Ставрополь), через два дня – Невинномысск, 9–11 августа они появились на р. Кума в районе Пятигорска. Завершив к 13 августа захват Кавказских Минеральных вод, противник бросил свои силы на Нальчик. Не добившись успеха в Кабардино-Балкарии, эти силы Вермахта были направлены на Моздок, на подступах к которому простирались земли Курского района Ставропольского края. Местность в этих местах песчаная, неплодородная, с большим количеством бурунов. Вдоль грунтовых дорог располагались села, а между ними

в большом количестве – хутора. Взяв Моздок, немцы получали возможность выхода на перевалы Терского хребта.

К 23 августа 1942 г. почти вся территория Курского района оказалась в руках врага, а боевые действия развернулись в Моздоке. Неоккупированной остались лишь восточные земли Курского, Нефтекумского и Советского районов, а также Кизлярский округ, входивший в то время в состав Орджоникидзевского края. Стратегически важным объектом на территории округа являлась железная дорога, проложенная вдоль побережья Каспийского моря между Кизляром и Астраханью.

К 20 августа 1942 г. для ее охраны и обороны в районе Кизляра была создана группа войск под командованием заместителя командующего 44-й армией (входила в состав Закавказского фронта) генерал-майора А. Г. Селиванова (один батальон 10-й стрелковой бригады, 17, 18, 20 и 66-й бронепоезда). Здесь же сосредоточились отошедшие остатки 30-й и 110-й кавалерийский дивизий (КД) из состава Северо-Кавказского фронта [1, с. 105], которые боевым распоряжением № 062 штаба Закавказского фронта (ЗКФ) от 20.08.1942 г. были переданы в подчинение командующего 44-й армией [5, л. 152].

В это время части 44-й армии непосредственного соприкосновения с противником не имели. Батальон 10-й стрелковой бригады, высланный для охраны Кизляр-Астраханской железной дороги поротно занял оборону в районе Черный Рынок (ныне село Кочубей, Дагестан) и на станциях Улан-Хол и Кизляр. 22 августа немецкие войска предприняли попытку прорваться к железной дороге в районе села Черный Рынок. Для ликвидации прорвавшейся группировки противника был выслан бронепоезд с десантной группой.

Оперативной директивой Северной группы войск (СГВ) 8 036/ОП от 24.8.42 г. командующему 44 армии ставилась задача силами 110 КД с тремя бронепоездами и не менее двух стрелковых батальонов сохранить участок железной дороги Кизляр – Астрахань [5, л. 175].

4 воздушной армии предписывалось вести ежедневную разведку до рубежа Улан-Хол, Дивное, Невинномысская в направлении железных дорог Кизляр – Астрахань, Моздок – Буденновск. И разведывательные полеты советской авиации не раз выявляли активность противника на востоке края. Так, 26 августа авиационной разведкой было установлено выдвигание отдельных колонн из района Терекли-Мектеб (Кизлярский округ) в направлении Кизляр. 29 августа авиаразведкой было отме-

чено усиленное движение колонн в восточном направлении. По агентурным данным разведгруппа противника, действовавшая в районе Терекли-Мектеб, изучала маршруты выдвижения в направлении Кизляр, Червленая [5, л. 177, 182, 201].

К концу августа противник продолжал сосредоточивать силы в районе хуторов Дементьевский и Авалов (ныне часть с. Серноводское). Здесь и в соседних районах были выявлены действия 111 КД, 13, 23 и 3 танковых дивизий, 16 механизированной дивизии (МД) и 370-й пехотной дивизии (ПД) вермахта, а также румынской 2 горно-пехотной дивизии.

30 августа на Кизлярском направлении отдельные группы противника, ведя бой с подразделениями прикрытия 9 и 10 стрелковых бригад, заняли населенные пункты Херсонский, Асланбек, Терекли-Мектеб. Однако организованной контратакой указанных бригад совместно с партизанами противник был отброшен в западном направлении [5, л. 204].

В ночь на 27 сентября сводная кавалерийская группа полковника В. С. Головского, сформированная из 30 и 110 кавалерийских дивизий, повела бои по уничтожению противника в районе Тукуй-Мектеб (Нефтекумский район). В результате захвата пленных было установлено действие в этом районе 13 ТД и частей, сформированных из русских военнопленных и предателей [6, л. 215]. Так постепенно стала складываться линия боевого соприкосновения войск на этом участке Закавказского фронта.

В конце сентября на смену кавалерийской группе полковника В. С. Головского в Кизляр из-под Туапсе был переброшен 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус (4 гв. КК, командир – генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко), состоявший из двух – 9 и 10 кавалерийских дивизий. 30 КД, пополнившись за счет 110 КД, вошла в состав 4 гв. КК и, находясь в районе Кизляра, вела разведку в направлениях Тукуй-Мектеб и Каясула (Нефтекумский район), хутор Березкин и совхоз Моздокский (Курской район). Управление 110 КД приступило к формированию новых частей в районе Кизляра [6, л. 228].

В противовес советским казакам в Ногайской степи 2 октября 1942 г. была создана смешанная боевая группа немцев под командованием командира 201 танкового полка полковника Бурмайстера. В состав группы наряду с танковыми ротами вошел казачий полк Юнгшюльца. Эта часть была сформирована ранее на Кавказе из местных казаков и хорошо зарекомендовала себя при действиях в разведке и

охранении. Однако для дальнейших действий сил боевой группы Бурмайстера не хватило. 4 гв. КК создавал опасность северному флангу немецких войск. Поэтому для его прикрытия командование 1-й немецкой танковой армии дополнительно направило в район Ачикулака (Нефтекумский район) корпус специального назначения «Ф» под командованием генерала Фельми. Корпус, насчитывавший около 6000 человек, состоял из солдат различных национальностей (немцев, сирийцев, иракцев, палестинцев и североафриканцев), специалистов, подготовленных к действиям на Кавказе и Ближнем Востоке [12, с. 130]. 15 октября 1942 г. корпус «Ф» впервые вступил в бой с силами 4 гв. КК.

В связи с угрозой перехода немецких войск с Ачикулакского направления в наступление на Кизляр в конце октября 1942 г. началась переброска из боевых порядков Черноморской группы 11 и 12 гвардейских кавалерийских дивизий. К 7–9 ноября передовые эшелоны этих дивизий стали прибывать к реке Терек. Дивизии получили задачу прикрывать железную дорогу Кизляр – Астрахань до станции Улан-Хол [7, л. 53–54, 57].

Все кавалерийские дивизии Северной группы войск ЗКФ было решено объединить под общим командованием. Выполняя указания Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина (директива № 170680) о необходимости создания Конной армии, командующий фронтом, 11 ноября 1942 г. разработал и доложил Ставке план создания Конной армии, согласно которому в состав армии включались дивизии 4 гв. КК, 11 и 12 гв. КД, 140 танковая бригада, одна мотострелковая бригада, три бронепатальона, два транспортных батальона, три мотоциклетных батальона, резерв составляла 110 КД. Командование армией возлагалось на командира 4 гв. КК. Задача армии была следующей: разгромить тылы Моздокской группировки противника, выйти на ее основные коммуникации в районе Георгиевска и совместно с Северной группой войск окружить и уничтожить Моздокскую группировку противника [7, л. 68–69]. 12 декабря согласно приказу командующего ЗКФ № 001090/оп началась работа по созданию Конной армии.

Однако директивой ВГК № 170692 от 19.11.1942 г. было решено Конную армию не создавать, а сформировать из наличных кавалерийских дивизий два корпуса: 4 гвардейский Кубанский кавалерийский корпус и 5 гвардейский Донской кавалерийский корпус. Так, 19 ноября 1942 г. в Кизляре началось формиро-

вание Донского казачьего корпуса (командир – генерал-майор А. Г. Селиванов). В его состав вошли 11 и 12 гв. КД, прибывшие из состава Черноморской группы, а также 63 КД, находившаяся в составе 44 армии СГВ [7, л. 108, 117–118].

В донесении командующего СГВ ЗКФ от 24.11.42 г. штабу фронта были отражены боевые задачи обоим корпусам. Донской гвардейский кавалерийский корпус действовал слева (южнее) от 4 гв. КК. Утром 30 ноября 1942 г. из района Ново-Найденев, Кириллин, Колонтай (на границе Чечни и Курского р-на) он должен был наносить удар в общем направлении Эдиссия (в 5 км от с. Курского) с задачей уничтожить противостоящего противника и к 7.12.42 г. выйти на рубеж: хутор Привольный (в 6 км вост. Эдиссии), хутор Довлаткин (ныне сев. окр. с. Серноводское на юге Курского района) с развитием успеха в направлении станицы Павлодольской (в 14 км ю.з. Моздока) [7, л. 141]. Рубеж Привольный, Довлаткин протяженностью 24 километра пересекал тыл Моздокской группировки противника с северо-запада на юго-восток. Дальнейшее наступление в направлении Павлодольской означало окружение немецких войск в районе Моздока с запада.

Для выполнения предстоящей задачи Донской гвардейский кавалерийский корпус в составе 11 и 12 гвардейских и 63 кавалерийских дивизий, 14 истребительного противотанкового артиллерийского полка, 585 артиллерийского полка ПВО, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, 42 и 46 бронепатальонов, 16 транспортного батальона к исходу 27 ноября должен был сосредоточиться в районе хуторов Корнеев, Батыркин, Камышев (все на сев. Чеченской респ.). К утру 29 ноября ночным маршем корпус должен был выйти в исходный район для наступления – Ново-Найденев, Шерпутовский, Колонтай (на границе Чечни и Курского р-на) [7, л. 142].

В 6 часов утра 30 ноября Донской (впервые в документах отмечен как 5-й) гвардейский кавалерийский корпус перешел в наступление и к 11.00, не встречая сопротивления противника, овладел: 11 гв. КД – фермой № 2 (кург. Малый Анкулач) и хутором Ярышев; 12 гв. КД взяла Чернышов, Калинин [7, л. 171].

63 КД к 16.00 29 ноября сосредоточилась в районе восточней оз. Кучуков, Калантай и на следующий день в 9 часов утра головными частями прошла Шерстобитов (хутор на юге Курского района, ныне в составе ст. Галюгаевской) [11, л. 10].

Действия 5 Донского гв. КК вписывались в общий замысел наступления, которое повела на

территории Ставропольского края еще в конце ноября – начале декабря 1942 года на участке фронта 44-й армии Северная группа войск Закавказского фронта. Северная группа войск, по замыслу высшего командования, должна была окружить и уничтожить противостоящую 1-ю танковую армию противника [8, л. 1].

В 23.50 30 ноября 1942 г. 11 гв. КД (командир генерал-майор Горшков С. И.) получила боевой приказ № 04/ОП с задачей наступать в направлении хутор Каргов – хутор Тарский и к исходу дня овладеть Тарским. 1 декабря согласно боевой задаче в 6.00 полки 11-й гв. КД перешли в наступление. 1 декабря 42-й гв. КП в 8.30 достиг совхоза № 7 (Моздокский) на территории Кизлярского округа. Противника в совхозе не оказалось, сам совхоз был полностью разрушен. В двух километрах северо-западнее совхоза разъезд 42-го гв. КП был атакован взводом всадников противника и отошел обратно к полку. Противник отошел в направлении Дзадзиев – Торосов. 42-й полк продолжал наступление в направлении отм. 122,8 (Никитин), 119,2, отм. 12,6, которую достиг к исходу дня, продвигаясь под интенсивным артиллерийским огнем [10, л. 73].

Наступавший в центре боевого порядка дивизии, 25-й гв. КП к 8.00 1 декабря 1942 г. достиг овцеводческой товарной фермы (ОТФ). Двигаясь дальше в пешем строю к исходу дня занял буруны северо-западнее хутора Каргов. Действовавший на левом фланге дивизии, 33-й гв. КП к 10.20 того же дня овладел Карговым и под огнем противника занял оборону с песчаных бурунов, в двух километрах южнее Каргова (и примерно 3 км вост. Ага-Батырь), где и оборонялся до вечера, ожидая подхода 25-го полка и 12-й гв. КД, которая к исходу дня вышла в район Беленковичи (южнее 11 гв. КД). Потери 33-го полка составили 8 казаков раненых и 5 убитых лошадей. Разведкой полка были обнаружены огневые точки и полевые укрепления противника, расположенные в 800 метрах северо-восточнее Ага-Батырь. Батареи противника вели огонь с северо-западной окраины Ага-Батырь, и хуторов Михайловский и Тарский, расположенных западнее.

Надо сказать, что линия боевого соприкосновения противоборствующих сторон прошла вдоль дороги, пересекающей Курский район с севера на юг. Она соединяла между собой село Полтавское, хутора Большой Осетинский, Томазов, Авалов и станицу Стодеревскую. Сохраняя эту дорогу в своих руках, немцы тем самым обеспечивали себе пути отхода через Полтавское в сторону станицы Курской (на запад) и

на север в направлении трассы, связывающей села Степное и Воронцово-Александровское (ныне г. Зеленокумск). Именно поэтому здесь и завязались наиболее кровопролитные бои.

К ночи на 2 декабря полки 11-й гв. КД установили «локтевую» связь и заняли рубеж от реки Кура, стык канала, идущего в Каргов, песчаные буруны севернее и западнее Каргова. 1 декабря прибыли тылы дивизии, и с этого числа снабжение частей дивизии боеприпасами, продовольствием и фуражом стало постепенно подходить к норме [10, л. 73 об.].

63-я КД без 220 КП в течение 1 декабря наступала из района Беленковичи в направлении совхоза им. К. Либкнехта (в 8 км к западу от Б. Осетинского) с целью его захвата. С рассветом части дивизии, сбив охранение противника на участке в 1 км южнее Ага-Батырь, начали продвижение на совхоз. Наступавшие части с левого (южного) фланга и тыла с направления хуторов Дыдымкин и Митрофанов были атакованы 30 танками противника при поддержке роты пехоты. Атаку с воздуха поддерживали 7 самолетов люфтваффе. Атака танков была отбита кавалеристами, однако дальнейшее продвижение было приостановлено беспрепятственными ударами пикирующих бомбардировщиков и истребителей противника. В результате боя 8 танков противника было подбито и один сожжен, остальные отошли в направлении на Дыдымкин. В этом бою по неполным данным дивизия потеряла 53 человека убитыми и 58 ранеными [11, л. 11].

Ранним утром 2 декабря 11-я гв. КД получила боевой приказ № 5/ОП, который требовал дальнейшего выполнения поставленной задачи и овладения к исходу дня хуторами Тарский и Троицкий (западнее дороги, за Ага-Батырь). К 9 часам утра полки вышли на исходное положение для продолжения наступления на Тарский. Продвижению 33 и 25 полков сильно мешал фланговый огонь из Ага-Батырь и с песчаных бурунов северо-западнее Ага-Батырь. Активно действовала авиация противника: два самолета Ме-109, два ФВ-189 и Ю-88 штурмовали и бомбили боевые порядки дивизии.

В это время частям 12 гв. КД удалось захватить хутора Ага-Батырь и Михайловский. Используя успех соседей, полки 11 гв. КД перешли в наступление и к исходу дня достигли площадки в одном километре восточнее Тарский и двух ближайших курганов. Однако в Ага-Батырь разгорелся бой 12 гв. КД с танками противника (их было около 50), которые окружили и отрезали полки 12 гв. КД от штаба дивизии. Для ликвидации угрозы удара тан-

ков противника по левому флангу своей дивизии 33-й и 25-й полки были остановлены и оттянуты к мосту через р. Кура, что севернее Ага-Батырь и на песчаные буруны северо-восточнее Ага-Батырь с задачей «оседлать» дороги Ага-Батырь – Торосов и Ага-Батырь – совхоз №7. Весь вечер и ночь через оборону 33 гв. КП отходили мелкие группы прорвавшихся из Ага-Батырь казаков 12-й гв. КД.

В тот день 42 гв. КП к 8 часам утра занял рубеж вдоль реки Кура. После перехода 33 и 25 полков в наступление 42 гв. КП также двинулся вперед, имея задачу действовать из-за правого фланга 25 полка. К исходу дня 42 полк при поддержке батареи 106 конно-артиллерийского дивизиона должен был овладеть Троицким. В 14.00, выполняя боевой приказ, 42 полк преодолевал упорное огневое сопротивление противника, который силой до роты вел ружейно-пулеметный огонь при поддержке артиллерии и минометов со стороны курганов у дороги на Торосов, и хутора Тарский. В 15.00 противник силой до двух рот попытался обойти 42 полк с правого фланга в районе моста через канал. Полк приостановил наступление и развернул фронт навстречу контратакующему противнику. Ликвидировав угрозу обхода противником правого фланга, 42 гв. КП продолжал двигаться вперед, отбрасывая противника на северо-запад, но к 19.20 ввиду наступления темноты закрепился на местности.

106 гвардейский конно-артиллерийский дивизион в течение 1 и 2 декабря подавлял огонь батареи в районе Ага-Батырь, уничтожил наблюдательный пункт противника, до роты пехоты, 5 автомашин и 20 лошадей [10, л. 75–75 об.].

Потери дивизии в боях 1–2 декабря составили: убитыми – 12 человек, раненых – 40; убито 13 лошадей, ранено – 14.

Ночью на 3 декабря было получено боевое распоряжение о приостановке наступления, отводе полков 11 гв. КД и занятии обороны вдоль дороги совхоз № 7 – хутор Евтеев. Об этом эпизоде писал маршал А. А. Гречко: «Неудача постигла и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Опасаясь удара по своему правому флангу, корпус был вынужден также отступить» [1, с. 190]. На наш взгляд, «неудача» корпуса состояла в том, что он после напряженных наступательных боев был вынужден отойти преднамеренно, в отличие от 4 гв. КК, который отступил под натиском немецкого корпуса «Ф» и создал угрозу для своего соседа слева – 5 гв. КК.

К 10.00 полки 11 гв. КД отошли и заняли указанный рубеж. В течение дня 3 декабря

они окапывались и приводили себя в порядок. Днем командир дивизии получил устное распоряжение о подготовке дивизии к рейду. Позже срок готовности к рейду с 6.00 4.12.42 г. был перенесен на 20.00 того же дня. Однако в течение дня обстановка изменилась и рейд не состоялся. Причиной тому стал танковый удар, который совершил противник по расположению частей соседней 63 КД. В 15.00 группой до 36 танков он произвел налет в районе хуторов Шерстобитов и Чернышов. Отдельные части 63 КД отошли в район расположения 11 гв. КД.

3 декабря 63 КД после ночного боя с танками оторвалась от окружавших ее танков и автоматчиков и к 15.00 заняла оборону на участке Ново-Стодеревская, Макаров, Шерстобитов. 4 декабря в 8 часов утра до 16 танков противника с посаженными на них автоматчиками атаковали левофланговый эскадрон 214 КП, оборонявший хутор Шерстобитов. 10 танков безуспешно атаковали боевые порядки 4 эскадрона. Шесть танков, обойдя Шерстобитов с востока, внезапно появились в районе фермы Чернышов, где были расположены тылы 223 КП и второй эшелон штаба дивизии. Атаки на Шерстобитов и Чернышов были отбиты. Танки противника, причинив незначительный ущерб тылам 223 КП, отошли в южном направлении [11, л. 11–12].

Вместо рейда 5 декабря ровно в 6.00 полки 11 гв. КД перешли в наступление. В первом эшелоне действовали 42-й и 25-й полки, которым удалось существенно продвинуться вперед. Соседи – 12 гв. КД (справа) и 63 КД (слева) сильно отстали, что затормозило темп наступления 11 гв. КД. Из-за угрозы левому флангу 33 гв. КП из района Евтеев наступать больше не мог, хотя противник оказывал незначительное сопротивление и вел лишь минометный огонь из района Ага-Батырь, Тарский [10, л. 76–76 об.].

К 16.30 части 11 дивизии, продолжая наступать, вышли на рубеж: 42 гв. КП – мост через канал Б. Левобережный, выс. 135,9; 25 гв. КП – курганы с отм. +2,4; 33-й гв. КП – песчаные буруны северо-восточнее Ага-Батырь. В этот день, 5 января, зенитчиками 25 полка был сбит немецкий самолет ФВ-189. Ввиду наступления темноты и отставания соседей (12 гв. КД и 63 КД) части 11 гв. КД остановились и окопались на ночь на этом рубеже.

По данным разведки противостоящий противник оборонял Тарский силами до роты пехоты. В Ага-Батырь находилось около батальона пехоты, 12 танков, артиллерийская и минометная батареи. На северо-восточной окраине

Ага-Батырь противник возвел две линии полевых укреплений.

В тот день 63-я КД, получив боевую задачу: во взаимодействии с 12 гв. КД овладеть Ага-Батырь, Михайловский, при подходе к Ага-Батырь была встречена сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем с направлений Ага-Батырь и Бол. Осетинский. Дальнейшее продвижение частей было остановлено. Согласно приказу командира корпуса дивизия перешла к обороне на рубеже Каргов, Беленковичи, и до 10 декабря в боях не участвовала [11, л. 12].

В 24.00 5.12.42 г. боевым приказом № 8/оп 11 дивизии была поставлена задача – перейти к обороне на участке отм. 135,9 (2 км сев. Ага-Батырь), буруны на северо-востоке Ага-Батырь. 12 КД занимала оборону на рубеже Дзадзиев, отм. 135,9 (2 км сев. Ага-Батырь). 63 КД (слева) – включая Беленковичи, Новостодеревский. Разрыв между левым флангом 11 гв. КД и правым 63-й обеспечивался (прикрывался) огнем 63 дивизии.

Потери 11 гв. КД за 5 декабря составили: убитыми 5 чел., ранеными – 12, лошадей убито – 2, ранено – 5. В этих боях погиб командир 4-го эскадрона 33 гв. КП старший лейтенант Пойков.

На следующий день (6) с утра, после артиллерийского и минометного обстрела переднего края обороны 33 полка противник начал наступление на правый фланг 11 гв. КД четырьмя танками и автоматчиками с двух бронетранспортеров. 4-й эскадрон 42 гв. КП, прикрывавший отход полка на новый рубеж обороны севернее хутора Каргов, вступил в бой с противником. В дальнейшем в бой был введен 2-й эскадрон 42 гв. КП, после чего танки и автоматчики противника были вынуждены отступить. Два танка противника были подбиты огнем из противотанковых ружей (ПТР) [10, л. 77 об.].

В 12.30 6 декабря с направления выс. 135,9 (2 км сев. Ага-Батырь) на правый фланг 25 гв. КП двинулось шесть танков и два транспорта противника с автоматчиками. Огнем из ПТР был уничтожен один вражеский танк, остальные отошли на исходное положение, а артиллерия и минометы противника открыли усиленный огонь по боевым порядкам 25 гв. КП. В результате боя за 6 декабря дивизия понесла значительные потери: убито – 25 чел., ранено – 31.

В течение следующего дня противник активных действий не вел, подтягивал резервы, производил оборонительные работы и вел методичный минометный огонь по боевым по-

рядкам дивизии. 7 декабря 106 гвардейский конно-артиллерийский дивизион уничтожил 2 наблюдательных пункта и до роты пехоты, повредил автоматическую пушку и подавил огонь минометной батареи противника. Во второй половине дня боевые порядки 11 дивизии бомбили два Ю-88. Потери дивизии за 7.12.42 г.: убито – 3 чел., ранено 4; убито 2 лошади, ранено – три.

В этот день в расположение дивизии прибыл 221 танковый полк (командир – майор А. К. Дяченко), который до конца декабря участвовал в боевых действиях 5 гв. КК.

Тогда же 7 декабря командиру 5 корпуса поступила телеграмма от командующего СГВ генерал-лейтенанта Масленникова: «Доволен действиями казаков. Товарищи, гвардейцы, казаки, донцы, смело вперед на разгром врага!». Как видно, претензий к личному составу корпуса у вышестоящего командования не было. Аналогично развивались события с обеих сторон и в следующие два дня. Активней стала наша авиация, бомбившая расположение противника [10, л. 77–79].

Дважды 8 и 9 декабря 11 гв. КД получала приказы на наступление, однако оба раза они отменялись до особого распоряжения. Бои приобрели позиционный характер. Однако, вины в этом командования корпуса не прослеживается.

Ошибки, тем не менее, случались. 10 декабря в 9.30 наши самолеты в количестве 4 бомбардировщиков под прикрытием истребителей за 7 км от переднего края обороны по ошибке сбросили несколько бомб в районе НП дивизии и на расположение тылов 33-го гв. КП. В результате этой бомбежки дивизия потеряла убитыми – 2 человека, ранеными – 8, ранено 8 лошадей, повреждено 6 мотоциклов. Но опять же, этот случай не являлся просчетом командования корпуса.

Днем 11 декабря 11 гв. КД получила боевой приказ № 12/оп о наступлении дивизии в направлении Каргов, Бол. Осетинский, Кизилы с прикрытием правого фланга дивизии со стороны Ага-Батырь одним полком. В ночь на 12.12.42 г. части дивизии готовились к наступлению и к 6 часам утра вышли на исходные рубежи [10, л. 79 об. – 80].

К 13.00 33 гв. КП «оседлал» дорогу Ага-Батырь, Беленковичи, однако дальше продвигаться к дороге Ага-Батырь, Бол. Осетинский не удалось ввиду сильного огня противника с окраины Ага-Батырь из крупнокалиберных пулеметов и закопанных в землю танков. 42 полк залег и окопался под артминометным и ружей-

но-пулеметным огнем из Ага-Батырь и с трех курганов, что в 4 км севернее Дыдымкин. 25 гв. КП пересек дорогу Беленковичи, Дыдымкин и окопался согласно приказу командира дивизии в бурунах, восточнее этой дороги, поддерживая огневую связь с 42 полком.

Распоряжение о приостановке наступления было дано генерал-майором Горшковым после полученного сообщения о том, что до 30 танков противника севернее прорвали фронт обороны 4 гв. КК, и вместе с автоматчиками вышли в тыл дивизии в районе совхоза № 7 (Моздокский). При этом противник не прекращал вести огонь из артиллерии и минометов. В 16.00 четыре самолета Ме-109Ф штурмовали боевые порядки 42 и 25 полков. К этому времени 12 гв. КД залегла на бурунах в районе отм. 134,9 [10, л. 80 об.].

С рассветом 12 декабря части 63 КД во взаимодействии с танковой группой, преодолевая упорное огневое сопротивление, ворвались в окопы противника в полукилометре юго-восточнее хутора Митрофанов. К 9.30 кавалеристы овладели Митрофановым. Противник, рассеянный арт-минометным огнем группами в панике отошел в направлении Дыдымкин. Части дивизии продолжили движение на Довлаткин, однако после ввода в бой противником свежих сил наступление пришлось приостановить. В результате боя было уничтожено до 120 солдат и офицеров, захвачено много боевых трофеев [11, л. 13].

Но вернемся к 11 гв. КД. В 16.40 противник силой около роты пехоты атаковал левый фланг 33 кв. КП. Огнем полковой артиллерии эта атака была отбита. В 17.25 противник в составе до двух рот пехоты и 4 танков из-за дороги Ага-Батырь, Бол. Осетинский атаковал правый фланг 42 гв. КП. Правофланговый эскадрон полка повернул фронт на северо-запад и отбил три атаки противника, полк занял круговую оборону. В 18.00 по селению Ага-Батырь ударили пять «Катюш», подавивших огонь немецкой артиллерии.

Потери 11 гв. КД за 12.12.42 г. составили: 10 человек убито, 40 ранено, убито 22 лошади. Однако дивизия нанесла существенный ущерб врагу, уничтожив более 200 солдат и офицеров.

В ночь с 12 на 13 декабря 42 и 25 гв. КП провели ночную атаку оборонительных рубежей противника в направлении Бол. Осетинский. Сильным огнем противника атака была отбита и части дивизии остались на прежних рубежах, достигнутых к исходу 12 декабря.

В 9 часов утра 13 декабря противник силой до двух батальонов мотопехоты при поддержке

27 танков, 3 артиллерийских и одной минометной батареей начал контратаку на боевые порядки 11 гв. КД, нацелив свой удар на правый фланг 42 гв. КП. В течение дня противник провел четыре контратаки, которые были успешно отбиты частями дивизии. При артиллерийском обстреле противник применил термитные снаряды, после разрывов которых загорелась сухая трава в расположении наших частей. В ходе этих боев противник потерял 6 танков, из которых 4 сгорело, 400 солдат и офицеров. Огнем артиллерии дивизии были подавлены две минометные батареи, уничтожено 2 дзота с крупнокалиберными пулеметами. 11 гв. КД потеряла убитыми 9 чел., ранеными – 64, и 8 лошадей.

В этот день на отдельных участках обороны 25 гв. КП бой дошел до рукопашных схваток. Несмотря на это противник не смог сломить сопротивление гвардейцев-казаков и отошел на исходных обороняемый рубеж.

В 20.00 от 25 гв. КП было выслано пешее разведывательное подразделение под командой старшего сержанта Бакулича для того, чтобы зайти в тыл к подбитым немецким танкам, снять с них вооружение и поджечь. Однако при выполнении задания группа столкнулась с отрядом противника численностью до 50 человек, охранявших подбитые танки. Казаки вступили в бой и огнем из автоматов рассеяли противника. При этом было захвачено трое пленных, а танки сожжены. Пленные оказались солдатами 3 пехотной дивизии [10, л. 81 об.].

63 КД с мотомеханизированной группой, основу которой составили 221 ТП, 66 мотоциклетный батальон и ряд других подразделений, 13 декабря имела задачу ударом с юго-востока уничтожать группировку противника в районе Дыдымкин, Бол. Осетинский с тем, чтобы к исходу дня взять хутора Томазов и Довлаткин. Бой начался в 7.30. В его результате противник понес потери: до 150 солдат и офицеров убитыми, подбито 4 танка, 3 танка сожжено, разбито 2 грузовые автомашины. Было захвачено много трофеев. Потери 63-й дивизии составили: 22 человека убитыми, 120 ранеными [11, л. 13]. Однако выполнить задачу до конца 63 КД в этот день не смогла.

С утра 14 декабря 25 и 42 гв. КП (11 гв. КД), выполняя боевой приказ, преодолевая мощное огневое сопротивление, вели бой с контратакующим противником. В результате упорного боя нашим войскам удалось овладеть мощным узлом сопротивления противника на трех курганах в 4 км севернее Дыдымкин и выс. 132,2 у Бол. Осетинский. На этом рубеже полки закре-

пились. В результате наступательных боев за 14 декабря было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, 2 танка, несколько крупнокалиберных пулеметов и 3 противотанковых орудия. Полкам удалось захватить богатые трофеи, в том числе штабной автомобиль с документами, два грузовика и много различного вооружения. За 14.12.42 г. дивизия потеряла 10 человек убитыми, 25 – ранеными, 25 лошадей было убито.

15 декабря 1942 года 25 и 42 гв. КП, преодолевая сопротивление, продолжали вести наступательные бои в направлении хутора Кизилов. Противник вел огонь из районов Кизилов, Михайловский, Ага-Батырь. Перед фронтом дивизии действовало до 15 танков противника, кроме того – 4 зарытых в землю, которые своими огневыми средствами сильно препятствовали продвижению наших частей. Особую выдержку в бою показал личный состав 25 гв. КП и 106 гв. КонаД. К исходу дня части дивизии находились восточнее в одном километре от хутора Кизилов, где и закрепились. Разведкой было установлено, что Кизилов обороняют два батальона мотопехоты, до 15 танков, три минометных и одна артиллерийская батарея, четыре танка, зарытых в землю. В хуторе Ага-Батырь находится до батальона пехоты, 18 танков, до эскадрона кавалерии, две минометные и одна артиллерийская батареи. В Михайловский располагалась одна дальнебойная батарея [10, л. 82–82 об.].

14 и 15 декабря части 63 дивизии продолжали выполнять поставленную ранее задачу по овладению хуторами Довлаткин и Томазов. Им противостояли до одного полка пехоты и 20 танков. Кавалеристы, отбивая контратаки, под сильным арт-минометным огнем продолжали теснить противника. С воздуха их поддерживала наша авиация.

За два дня боев 63 дивизия вывела из строя до 300 солдат и офицеров противника, уничтожила 13 дзотов и подавила до 30 огневых точек. Потери дивизии составили: 214 КП – убито 3, ранено – 9; 223 КП – убито 15, ранено – 37; 63 ОКДн – убито 2 человека [11, л. 14–15].

16 декабря части 11 дивизии продолжали вести наступательный бой за овладение Кизилов. На протяжении всего дня противник оказывал огневое сопротивление наступающим частям дивизии из всех видов оружия. Неоднократно атаки советских кавалеристов отбивались и противник контратаковал, используя танки и бронемашину. В 17.00 до батальона пехоты с 19 танками перешли в контратаку на левый фланг 25 гв. КП. Несмотря на острый

недостаток в снарядах для полковой артиллерии, после непрерывного боя в течение дня казаки-гвардейцы 25 гв. КП, поддержанные двумя расчетами 76-мм орудий 106 гв. КонАД, не дрогнули, приняли неравный бой и успешно отразили контратаку противника, подбив 8 танков, из которых сгорело 6, и уничтожив до 200 солдат и офицеров противника.

В это же время две роты пехоты при поддержке 9 танков атаковали боевой порядок 42 гв. КП. Эта контратака также была успешно отбита. При этом было подбито 3 немецких танка.

К 21.00 части дивизии находились на прежних рубежах – 800–1000 метров восточнее Кизилов. По итогам двухдневных боев 15–16 декабря 1942 г. противник понес крупные потери: подбито 15 танков, из которых 8 сожжены, уничтожено до 500 солдат и офицеров [10, л. 82 об. – 83]. За то же время дивизия имела потери 10 человек убитыми, 53 – ранеными, из которых 3 являлись командирами эскадронов, убиты 21 лошадь.

С утра 17 декабря противник, имея цель воспрепятствовать новым атакам гвардейцев-казаков, открыл массированный огонь по всему боевому порядку 11 дивизии. В 10.00 силой до батальона пехоты при поддержке 26 танков противник повел контрнаступление на боевые порядки 25 гв. КП. В результате боя противник потерял подбитыми 4 танка и, понеся больше потери в живой силе, откатился на исходный рубеж.

В 12.30 противник двумя ротами пехоты с четырьмя танками контратаковал 42 полк. Но и эта атака была успешно отбита казаками. В 16.00 противник вновь пытался атаковать правый фланг дивизии силами двух рот автоматчиков при поддержке трех танков. Противотанковыми средствами один танк был подбит, а остальные, прикрывшись дымовой завесой, отошли вместе с автоматчиками на исходный рубеж [10, л. 83 об.].

12 гв. КД имела задачу к исходу дня 18 декабря овладеть Ново-Луковский. С рассветом дивизия перешла в решительное наступление. Части, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед и к 13.00 подошли к восточной окраине Ново-Луковский. Однако противник собрал перед фронтом дивизии до трех батальонов пехоты и 25 танков, и при поддержке 5 батарей артиллерии перешел в контрнаступление против 258, 259 кавполков. Казаки отчаянно сопротивлялись, уничтожая танки из противотанковых ружей и бутылками с горючей жидкостью. В 14.00 оба

полка вели бои в окружении. 257 КП (командир – гвардии подполковник С. Д. Дудников), вел бой с противником, с задачей прорвать окружение и помочь 258 и 259 полкам.

Бой в окружении длился до наступления темноты. Части, выдержав натиск противника, отразили все атаки и по приказу командования отошли на исходное положение в район хутора Беленковичи. При этом 258 и 259 полки потеряли всю материальную часть и до 80 процентов личного состава. В этом бою погибли командир 258 КП майор К. П. Лосенко и его заместитель по политчасти капитан А. А. Бреннер, командир 259 КП майор Я. Я. Ипполитов вместе со своим штабом. 257 КП потерял 35 % личного состава.

Окружение полков 12 гв. КД стало возможным в результате того, что 11 гв. КД (сосед справа) отстала на 5 км, а 63 КД (сосед слева) – до 3 км. Отставание произошло из-за упорного сопротивления противника и неуспеха наших частей [9, л. 117, 118].

Наступательные действия 63 КД по овладению хуторами Томазов и Довлаткин в последующие дни успеха не имели. Бои шли с переменным успехом. Поэтому командование СГВ ЗКФ приняло решение о замене кавалеристов частями 414 стрелковой дивизии. Сдав свои позиции, 63 КД с 19 декабря повела наступление в юго-западном направлении с целью овладения Ново-Луковским [11, л. 17].

До 22 декабря полки 11 гв. КД вели упорные бои на территории Курского района, наступая на Кизилов и отбивая его контратаки. Слева от 11 дивизии в районе Дыдымкин сражалась 12 КД. 22 декабря 33 гвардейский кавалерийский полк сдал свои рубежи обороны восточней и юго-восточней Ага-Батырь 151-й стрелковой дивизии. Остальные части дивизии продолжили занимать прежние рубежи северо-восточнее и юго-восточнее Кизилов [10, л. 84–87].

24 декабря кавалеристам 11 дивизии удалось продвинуться к хутору Кизилов на удаление 80–100 м. На следующий день 25 гв. КП приблизился к передовым дзотам противника на юго-восточной окраине Кизилова. Два дзота были блокированы и захвачены. Их гарнизоны в количестве 10 человек были уничтожены казаками.

Согласно приказу штаба 5 гв. КК 221 танковый полк пошел в атаку на Кизилов. Однако, еще не дойдя до боевых порядков 11-й дивизии, попал под огонь артиллерийской батарей, расположенных западнее Кизилова, Ага-Батырь, Михайловский. Два наших танка загорелись, еще два были подбиты. Это вынудило

танкистов отойти назад. Далее события стали развиваться стремительно. В 13.10 из района Михайловский, Ага-Батырь на боевые порядки частей 11 дивизии обрушились немецкие танки. Их было двадцать восемь. Начался неравный бой казаков с танками. Танки подошли настолько близко, что артиллерия не могла вести по ним огонь, не поражая свои войска. Вражеские танки, подойдя на расстояние 15–20 метров, в упор расстреливали обороняющихся казаков. Казаки частей дивизии героически оборонялись, ведя интенсивный огонь из противотанковых ружей, забрасывая танки гранатами. Удалось сжечь 5 танков и еще несколько подбить. Под прикрытием танков около роты пехоты противника ворвалось на позиции казаков. Бой принял рукопашный характер. Казаки, несмотря на численное и техническое превосходство противника, яростно защищались и, лишь израсходовав все боеприпасы, чтобы избежать позора плена, последней пулей убивали себя. Так поступил заместитель командира 33-го гвардейского кавалерийского полка гвардии капитан Н. П. Подчертков и ряд других казаков и командиров [10, л. 89–89 об.].

В одном только 33 гв. КП в тот день погибло 16 человек: рядовые Артагалиев А. А., Задоркин В. П., Борисов А. И., Вшивцев Л. Г., Панченко Г. И., Сивой Ф. В., Кудряшов П. Д., Кузнецов Р. Я., Селиванов П. М., Пашенко Я. Н., Золотарев Я. А., Пучков К. Г., старший сержант Курепин Г. Г., сержанты Алехин И. С., Литвинов П. М. и Петров Н. И., капитан Подчертков Н. П. [4, л. 16–16 об.].

С наступлением темноты боевые порядки частей дивизии, сильно поредевшие в результате ожесточенного боя, вынуждены были несколько отойти от достигнутых рубежей и окопаться в километре от Кизилов. Потери дивизии за этот день составили: убито 47 чел., пропало без вести – 32, ранено – 58 чел. В этом

бою противник потерял не менее 150 солдат и офицеров, 5 сожженных танков и два дзота.

26 и 27 декабря бои продолжались. А 28 декабря части дивизии сдали оборонительные рубежи частям 10 гвардейского стрелкового корпуса и к рассвету вышли в район Беленковичи, где расположились на выжидательных позициях до 31 декабря 1942 года [10, л. 90–91 об.].

63 кавалерийская дивизия в тот же день также была отведена в тыл в район хутора Каргов для приведения себя в порядок. В последние дни уходящего 1942 года артиллерия дивизии вела огонь по скоплению пехоты в хуторе Михайловском и артиллерийским позициям противника [11, л. 21–22].

Подводя итог, следует отметить, что бои на юго-востоке Орджоникидзевского (Ставропольского) края, которые вел с 30 ноября по 28 декабря 1942 года 5 гвардейский Донской кавалерийский корпус стали одним из напряженных фрагментов битвы за Кавказ. Эти бои еще в оборонительный период битвы носили наступательный характер. Несмотря на упорное стремление соединений и частей корпуса прорвать оборону противника, выполнить задачу по окружению Моздокской группировки врага кавалеристы так и не смогли. Противник, понимая замысел советского командования, делал все возможное, чтобы не попасть в окружение. Маневренной кавалерии, воевавшей в основном в качестве пехоты, противостояли в большом количестве танки, артиллерия, кавалерия и пехота вермахта, прикрытые с воздуха самолетами люфтваффе. Тем не менее, войска корпуса нанесли ощутимый ущерб противнику, уничтожая в отдельные дни до нескольких сотен немецких солдат и офицеров, сжигая десятками вражеские танки. При этом гвардейцы-кавалеристы в боях за Родину демонстрировали образцы мужества и стойкости, дрались в рукопашных схватках и предпочитали смерть позору плена.

Источники и литература

1. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 427 с.
2. Кругов А., Парфенов О. Их, безымянных, тысячи – солдат, что сгнули в войне // Открытая газета (Ставрополь). 2018. №38 (731). 28 сентября. 5 октября.
3. Пятый Донской: Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса / сост.: В. Н. Перелыгин, В. Н. Федоров. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1979. 159 с.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 11458. Д. 114.
5. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 192.
6. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 195.
7. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 198.
8. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 357.
9. ЦАМО. Ф. 3472. Оп. 1. Д. 4.
10. ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2.
11. ЦАМО. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13.
12. Цкитишвили К. В. 442 огненных дня: (Битва за Кавказ) краткая хроника и материалы. Батуми: Сабчота Аджара, 1986. 489 с.

13. Януш С. В. Войсковые операции Советской Армии в битве за Кавказ (1942–1943 гг.). Ставрополь: Книжное издательство, 2005. 576 с.

References

1. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz (*The battle for the Caucasus*). Moscow: Voenizdat, 1967. 427 p. (In Russian).
2. Krugov A., Parfenov O. Ih bezimnykh tisyachi – soldat chto sginuli v voine (*There are thousands of nameless soldiers that perished in the war*) // Otkritaya gazeta (Stavropol). 2018. No. 38 (731). 28 September – 5 October. (In Russian).
3. Pyatii Donskoi. Vospominaniya veteranov 5 gvardeisko Donskogo kazachego kavaleriiskogo Krasnoznamennogo Budapeshtskogo korpusa (*The Fifth Donskoy: the memories of veterans of the 5th Guards Don Cossack Cavalry of the red banner of the Budapest corps*) / comp. V. N. Pereligin, V. N. Fedorov. Rostov na Donu: Kniznoe izdatelstvo, 1979. 159 p.
4. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMO). F. 33. Inv. 11458. D. 114.
5. CAMO. F. 47. Inv. 1063. D. 192.
6. CAMO. F. 47. Inv. 1063. D.195.
7. CAMO. F. 47. Inv. 1063. D. 198.
8. CAMO. F. 51. Inv. 932. D. 357.
9. CAMO. F. 3472. Inv. 1. D.4.
10. CAMO. F. 3547. Inv. 1. D. 2.
11. CAMO. F. 3587. Inv. 1. D. 13.
12. Ckitishvili K. V. 442 ognennih dnya: (Bitva za Kavkaz) kratkaya hronika i materiali (*442 fire days. Battle for the Caucasus. Brief chronicle and materials*). Batumi : Soviet Adjara, 1986. 489 p.
13. Yanush S. V. Voiskovie operacii Sovetskoi Armii v bitve za Kavkaz (1942–1943) (*Military operations of the Soviet Army in the battle of the Caucasus. 1942–1943*). Stavropol: Kniznoe izdatelstvo, 2005. 576 p.